

ВЕРНОСТЬ

Любимые актеры-солисты. Им мы дарим наши симпатии, аплодисменты, цветы, улыбки... Но много ли мы знаем об их товарищах по искусству — артистах хора, задумываемся ли об их истинно подвигнической жизни, о беспредельной любви к театру, которому они отдают всю свою жизнь так же, как и ведущие мастера?..

МУЗА КОМАРОВА пришла в Свердловский театр музыкальной комедии тридцать лет назад. Она хорошо помнит эту дату: 19 марта 1947 года. Ей было чуть больше двадцати. Позади — недолгая работа в капелле филармонии, перед этим — годы войны, учеба в школе, работа на заводе. И вот театр! С детства мечтала она о нем, ни о чем другом не думала, не гадала.

Природа наделила ее хоршим голосом. В тяжкие годы войны родители все же нашли возможность учить ее пению. Как пригодилась эта певческая школа теперь, в профессиональном театре! За месяц Муза вместе с другими новичками выучила хоровые партии в таких сложных спектаклях, как «Ничий студент», «Прекрасная Елена», «Табачный капитан», «Дочь фельдмаршала». А вот и первые гастрольные — Серов, Сочи. Нагрузка была

столь велика, что юная певица чуть не потеряла голос. Но, к счастью, все обошлось.

В театре ей нравилось все — сама атмосфера творчества, мир музыки, пения, возможность видеть каждый вечер на сцене ведущих мастеров — М. Виск, П. Емельянову, А. Маренича, Б. Коринтели, С. Дыбчо, А. Матюковского, В. Курочкина. Радовалась успехам соученицы по школе — Нины Энгель-Утиной, росту ее популярности у публики.

Рядом работали истинные энтузиасты — артисты хора Е. Дербенева, Г. Журавлева, Ю. Самыгина, Ф. Цициашвили, М. Котляров, Н. Щерблякин, В. Травин и многие другие. Руководил хором отличный специалист Иннокентий Федорович Купрессов, а инспектором хора был Н. М. Яновичский. В то время молодая артистка хора

не задумывалась над обязанностями инспектора. Не могла же она тогда предположить, что через двадцать лет сама примет эту работу.

С улыбкой вспоминает Муза Борисовна те времена: сначала растерялась было, хотела отказаться от должности. А вот теперь этот труд стал таким привычным и необходимым. Работа сложная, многотрудная. Норма для артиста хора — 26 спектаклей в месяц. Инспектор должен составить расписание занятости коллектива на два дня вперед, проследить, чтобы все на сцене делалось так, как положено, следить за «премьерным уровнем». В хор приходит много новеньких, всем надо обеспечить нужное количество уроков для разучивания партий, показать рисунок мизансцен, проследить за тем, чтобы были сшиты костюмы, разучить танец... Да, да! Даже это должен уметь инспектор. Правда, сейчас стало легче: хору помогает ассистент балетмейстера Н. Стрельцова. А спектакли в репертуаре — сложные, массовые. Особенно много приходится работать над «Хелло, Долли!», «Черным драконом», новым спектаклем «Купите пропуск в рай».

Молодой хормейстер театра В. Петровец, по его словам, «не знает заботы», работая с таким инспектором, как Муза Борисовна. Конечно, в его словах есть доля преувеличения: забот-то ему хватает. Но всегда рядом — знающий и беспокойный помощник, большой души человек. Последнее время состав хора стабилизируется. Радует Муза Борисовна: работать стало легче... И труднее: хор все чаще дифференцируется режиссерами — постановщиками, каждый персонаж «массовки» обретает свое лицо. Исполнение малых ролей, эпизодов стало привычным.

Первый, кто стал доверять эпизоды ей, Музе Комаровой, был режиссер Л. Невлер: у нее была «проза» в «Донье Жуаните», сцена в «Кварталах Парижа». В спектакле «Мой друг Бенбери» (режиссер У. Вальяютс) зритель от души смеется над ее дородной владелицей мюзик-холла «Сюзии Миллер герлс», в спектакле «Купите пропуск в рай» (режиссеры В. Курочкин и А. Борисов) — над такой далекой от дум о небесном монашеской...

Тридцать лет минуло с того дня, когда она робко переступила порог своей гримборной. Тридцать лет! Она любит свой театр, свой коллектив, с гордостью говорит о молодом поколении хора, сумевшем зарекомендовать себя, — М. Софроновой, А. Гришаниной, С. Савельевой, Т. Хакимовой, В. Войченко. С большим уважением отзываясь о своих сверстниках, всю жизнь проработавших в коллективе хора, — Г. Скурихиной, А. Пайковой, А. Лагранской, В. Селюниной.

Хорошее беспокойство, обостренное чувство ответственности, преданность коллективу и родному городу — черты не только Музы Комаровой. Это черты целого поколения, выросшего в театре музыкальной комедии, ставшего его костяком, его сутью.

Звенит первый звонок... Муза Борисовна обходит гримборные, что-то спрашивает, сама отвечает на вопросы, заметно волнуется: как-то пройдет он сегодня — очередной, рядовой и всегда новый спектакль.

И. ГЛАЗЫРИНА.